

14.3 ОКТ 1980

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

на соискание государственной премии СССР

ВЗЛЕТ ЕЕ ГЕРОИНЬ

Когда в самом начале творческого пути Екатерина Максимова выступила на премьере балета «Каменный цветок» в партии Катерины, известный танцовщик и педагог Михаил Габович назвал ее дебют «великолепным броском». В словах этих крылось не только восхищение старшего коллеги стремительным и безоговорочным взлетом юной танцовщицы к вершинам мастерства, но и своеобразное прозрение в будущее.

«Великолепными бросками» казались выступления балерины в каждой из партий балетного репертуара: Максимова или создает образы первые, или танцует известные роли так, как никто до нее их не танцевал. В любой из них выступления танцовщицы выглядят преодолением установившейся репутации, мнений о себе, ломкой только что утвержденного в предыдущем спектакле амплуа.

Сейчас искусство Максимова в пору гармонии, душевной зрелости и творческих сил. Ушла в прошлое восхищенная влюбленность в «чудо-беби» Большого театра. Ее сменила любовь к глубокому художнику, одаренному, блистательному мастеру и пристрастному вниманию к раскрывающейся на глазах полноте личности, ее нерастратенным возможностям. Становится ясно, что в неожиданных покоряющих «бросках» балерины — от партии Катерины к Жизели, от Авроры к Фригии «Спартак», Маше «Щелкунчика», Эоле «Икара», Китри, Марии, Джульетте и, наконец, героиням телебалетов, хореографии старинной «Натали» и современной пластике постановок Бежара — была и есть своя закономерность. Она обусловлена естественной логикой развития творческой индивидуальности Максимова. За внешней эксцентрикой ее каждый раз новых свершений стоит эволюция «жизни человеческого духа»

цельной, естественной, гармоничной личности.

Максимова вспоминают удивленно и радостно глядящей на мир хрупкой девочкой. Когда она окончила школу, сожалели, что в репертуаре Большого театра нет спектаклей с ролями для лирической инженерки (каноны этого традиционного амплуа еще долго прилагали к индивидуальности Максимова). В ней действительно бурлила комедийная стихия, расцветал лиризм. Ее крохотная точеная фигурка казалась статуйкой фарфоровой пастушки. Грაციозная хрупкость рождала в воображении картины Ватто, и мало кому приходило в голову, что за ней, за инфантильным изяществом танцовщицы кроются глубина, чрезвычайная серьезность, созерцательность. А догадаться об этом было можно.

В нерастратенной женственной энергии юной балерины, ее упоении жизненными силами, восторгом перед магией жизни театра угадывался юный Меркуцио. Но она ведь замечательно танцевала Катерину. Ее жизненная стойкость, рожденная углубленностью в себя, тихость рисовали контур иной личности. Впоследствии «Меркуцио» взорвался изысканным лукавством бесшабашной девочки Китри, озорством Элизы Дулитл. Ренессансная театральная жизнь переросла у актрисы в высокую театральность ее искусства. Побеждающая с течением жизни созерцательность Катерины, ее стойкая самостоятельность — без аффектации и надризов проросли в Жизель и Марию, Машу, Эолу, родили щемящий драматизм «Галатеи», «Старого танго», «Гусарской баллады».

Жизнь в образе, в его динамике стала осознанным и воплощенным методом работы балерины над каждой из партий балетного репертуара пос-

ле встречи с великой психологической актрисой балетного театра Галиной Улановой. Долго привыкали, что драматизм, трагизм в искусстве Максимова так же органичен, как его бесконечная праздничность. Привыкли. Долго восхищались лишь блестящей виртуозностью танца балерины, ее филигранным мастерством — настала пора, когда стало ясно, что перед нами замечательная актриса современного психологического театра.

Балерина не отняла у нас удовольствия любоваться тем, как делает она то или иное сложнейшее движение, как точно, чеканно-филигранно произносит она каждую танцевальную фразу. Ее ясная, изысканная речь всегда дает возможность полюбоваться богатством интонаций, красотой фразировки — недаром так четки остановки-паузы балерины в конце фраз. Не случайно ее искусство всякий раз начинается с ощущения особого удовольствия от красоты выписанной линии, законченной позы. Актриса академической школы, она демонстрирует нам красоту классического танца, на глазах сама расцветает в динамике движения, наполняя его смыслом и мыслью. Естественность формы, выраженной в любом из пластических наречий современного балета рождена в искусстве народной артистки СССР Е. Максимова не просто ее мастерством, а естественностью самой сущности ее героинь, одновременно сильных, трогательно женственных и стойких в своих радостях и печалях. Только в русской литературе встретишь этих девушек тихо, ненавязчиво своей волей, внутренней силой поднимающих, сопровождающих слабых и сильных героев и романтиков. Потому и классический дуэт Е. Максимова с В. Васильевым — это дуэт личностей, танцовщиков, актеров, осознанно ищущих и находящих себя, близких по духу, по взгляду на мир. Потому с верой и нетерпением ждем мы «бросков» Е. Максимова, которые поведут нас в новые дали жизни и искусства.

Н. ЧЕРНОВА,
кандидат искусствоведения.